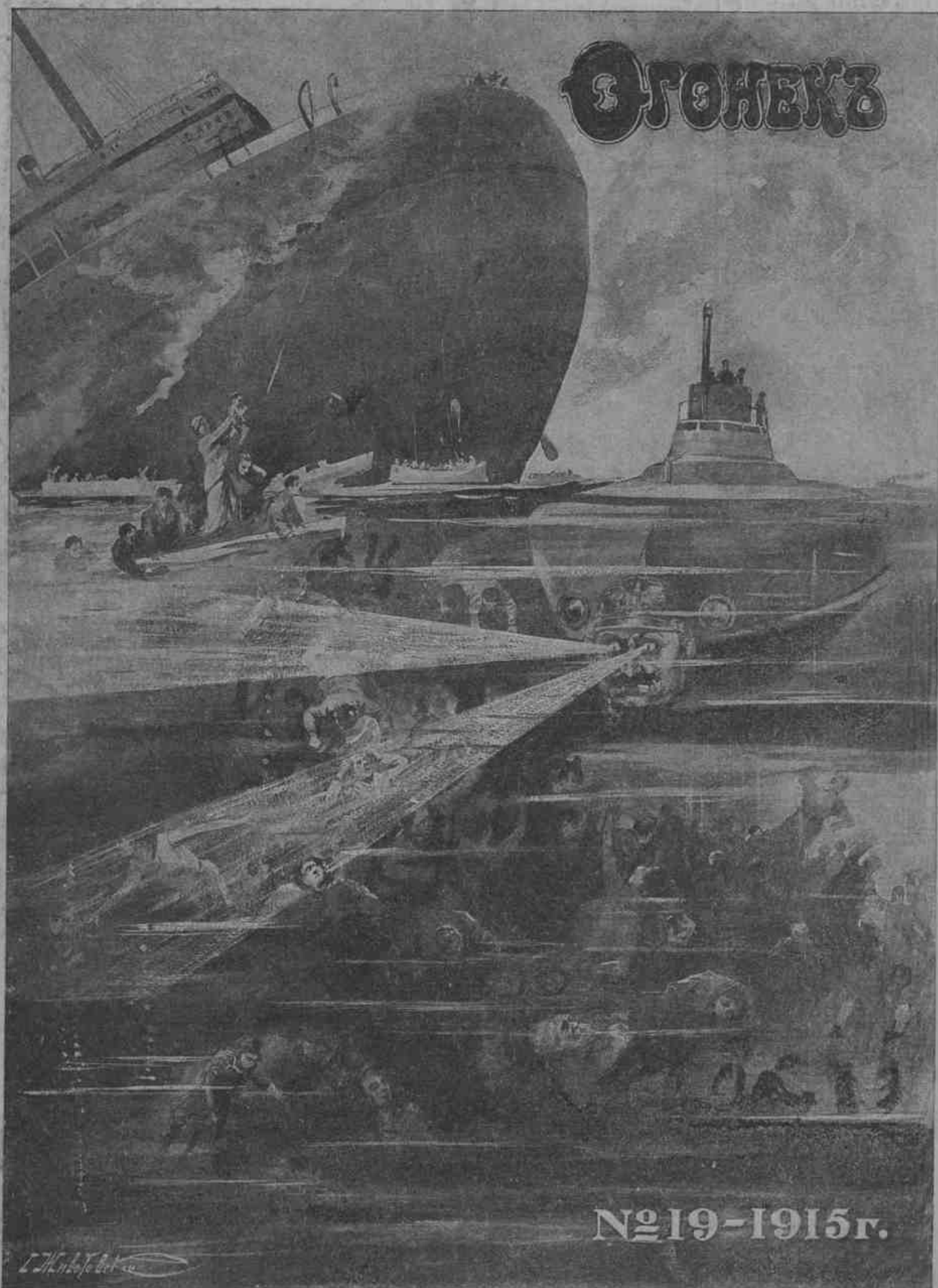

Отдѣльные нумера въ Петроградѣ и провинціи ШЕСТЬ (6) коп., на станц. жел. дор. 8 коп.

Кайзеръ при гибели „Лузитаніи“.

Аллегорическій рисунокъ художника журнала «Огонь» С. В. ЖИВОТОВСКАГО.

ШИПУЧИЙ ДИЭТИЛЕНЪ ДІАМІАНЪ

Кедино-Фармацевтического Т-ва является какъ содержащий Пиперазинъ, средство противъ ривитинна, какъ острого, такъ и хроническаго, затемъ также—противъ всѣхъ формъ полагри, мочекаменнаго діатеза и мочевого песка, равно и печеночныхъ и почечныхъ камней.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ его употребленіе сразу обязано его растворимости дѣйствію на органическія соли, отлагающіяся при паваныхъ болячкахъ въ суставахъ и другихъ тканяхъ.

Предостереженіе. Въ виду появившейся поддѣлки на „Диэтиленъ Діаманъ“, каждый флаконъ снабженъ наклееннымъ „Медино-Фармацевтическимъ Товариществомъ“ и каждый флаконъ снабженъ маркой, рисункомъ которой при семъ прилагается. Цена 1 флакона 2 руб. 75 коп. ДЕНЮ: Медико-Фармацевт. Т-во, Петроградъ, Артиллерійская, 2. Отд. 06.

Во избежаніе поддѣлки каждая коробка снабжена фабричной маркой.

НЕ КУРИ!

Желая бросить курить, вы можете безвредно просить, указывая путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Царскій пер., д. № 20—51 П. КОМИСАРИНКО.

Заработокъ 1000 до 3000 руб. ежедневно можно достигнуть, провозя, продавая, предв. мал. затрат. Служ. знаній не треб. Прощ. безпл. Адрес: Технолат. І. Д. Жуков, Вильна, Поставская, № 35—В.О.

ВЕЛО ШИНЫ ТРЕУГОЛЬНИКЪ

П.П. СКАТЕРНИНСКАЯ КАМ. 34. тел. 483-50
ПРОДАЖА во ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ
МАГАЗИНАХЪ и МАСТЕРСКИХЪ

Бол. Зол. МЕДАЛИ въ Россіи

Столовая Натуральная Минеральная
„ВОДА КРИСТАЛЬ“ Ист. (Св. Елены)
Продается у Штоль и Шмидтъ, Р. Келлеръ и у
фирмы Лантобаццилинъ.
Петроградъ, М. Коммунальная, д. № 3, тел. 58—39.
Анализъ на этикет. бутылочкѣ.

К

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
— С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ —
МОСКВА, СТАРОКОШУШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО. 5
ТРЕБУЕТСЯ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСКОГО НАУЧ. ПО
УСЛОВІЯМЪ БЕЗПЛАТНОГО ЗАМѢЩЕНІЯ УСЛОВІЯ ПРЕПОДАВАНІЯ.

ПАМЯТНИКИ,

часовни и пр. работы изготовляетъ недорого
по всей Россіи.
Петроградъ, Невскій уг. Харьковской, 115.
Телеф. 71-07.
ВАЗИНЪ младшій. Старинная
фирма.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебиенія и одышки, невралгія и нервныя заболѣванія, половое бессиліе, старческая дряхлость, истощеніе

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, индустей и вытѣсокъ изъ свѣдѣній, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствію ничега общаго со Сперминъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапіей, высылаются за четыре 7-копѣчныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬС
ПЕТРОГРАДЪ.
Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

ЭКЗЕМУ

(ЛИЦІАН)

быстро и радикально излѣчивающій
новое совершенно безвредное
средство

„ИНДУСЪ“

Александра Рюмина.
Цена за тубу 1 р. 20 к. пересылка
платитъ. плат. по почтов. тарифу.
Адресъ: Москва, Бутырскіе. Бат-
ская ул., д. 10, кв. 17, Александръ
Рюминъ. 11200

ОТЪ ГОНОРРЕИ

триппера), переходъ въ острой и хронической формѣ (у мужчинъ и женщинъ) ускореннаго совершенно безвреднаго средства (для внутренн. употреб.)

= „ТІЭЛЕРИНЪ“ =

доктора медицины ГОРОХОВСКОЙ.

Его употребленіе поддѣлокъ отличить, выдѣланы М. Т. и П. за № 5135.
Цена оригинала флаконъ (на 10 дней) 1 р. 75 к., двойн. 3 р., безъ пер. Подробн.
послала при флаконѣ. Адресъ: д. М. Гороховской, Москва, ул. Сретенская
и Давыдовъ пер., д. 3/28, кв. 4/7. Отпускается изъ аптеки по рецепту.

КУБЕНОЛЬ КАПСЮЛИ

При гонорреѣ въ острой и хронической формѣ, а также въ послѣдствіяхъ примѣняются успѣшно капсулы „Кубеноль“. Для внутренн. употребленія „Кубеноль“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣняется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Кубеноля“ не требуется никакихъ суррогатовъ, промываній, прижиганій, бузировацій и т. п. Цена 1 кор. „Кубеноль“ 1 р. 25 к. Двойная 2 р. 25 к.

Главный склады:
Петроградъ, Дене.
Медино-Фармацевт.
Т-во, Артиллерійская
улица, 2.
Отд. 06.

Продается въ апт.
по рецепту врачей.
Во избежаніе поддѣлки каждая коробка снабжена фабричной маркой.

БОЧКИ

Желѣзные, оцинкованныя, деревянные, для переноски и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр. Изготовляетъ
авторъ Г. РЮ-
ЛИНГЪ, арсеналь-
торъ Н. ГУЛАВИ. Москва, Мясницкая, Кри-
нокопальный, 2. Прейс-кур. безплатно.

УГРИ,

примѣ, жаромъ, мыломъ и мыломъ. Имѣютъ единично. БЕЗПЛАТНО въ 1—2 недѣли МОИМЪ безвредн. ДОМАШНИМЪ средствомъ. Большой флаконъ, съ наставл., хранимъ на все время, высылкаю посыл. наложн. плат. за 1 р. 75 к. съ пересыл. и уклад. Подаркомъ массу благодаритъ со всѣхъ концовъ Россіи. Предлагаю моему прощанію, оно ИСКРЕННЕ и ЧЕСТНО. Адресъ: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 88. Марія Егор. Чурбанова.

НОВЫЯ ЛѢТНІЯ ИГРЫ

Буднишнѣ и Празднич. 3 р. 75 к.
Трамплинъ. 3 р. 85 к.
Салонная Рубрика. . . 4 р. —
Воланъ-Теннисъ. . . . 2 р. 25 к.
Пирамида. 4 р. 40 к.
Салонная Влосна. . . 3 р. 85 к.

Всѣ игры имѣютъ громадный успѣхъ у публики. Описание и рисунки прилагаются при каждой игрѣ.

И. ГЛАЗУНОВЪ,
Столетниковъ пер. № 8,
въ Москвѣ.
Требуите безплатный
Прейс-куррантъ игръ на
воздухъ и гамановъ.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»
Петроградъ, Адмиралтей-
ский ам., № 17, каб. 4.
Уведомляю, присылать безъ
обозначенія условій, вы-
числяются по опрѣдѣленію
редакціи. Возвращеніе ру-
кописей не обязательно.
Главная Контора: Петро-
градъ, Газетная, 40, каб. 2.
Отдѣленіе Конторы при
Нерской Конторѣ, Барна-
ульскія Вѣдомости, Нерскій
Шир. 60 (уголъ Саловой).
Москва Тверская ул., д. 87.

Еженедѣльный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ ОГОНЕКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи.
На годъ . . . 5 р. — н.
На полгода . . . 1 р. 50 к.
На 3 мѣсяца . . . 75 к.
На 1 мѣсяцъ . . . 30 к.
Перевѣта за рѣку 15 коп.
ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за мѣсто, занимаемое стро-
кою конпарелла на 2-х
страницѣхъ обложки — 3 руб.,
на 3-хъ и 4-хъ страницъ об-
ложки — 7 р. 25 коп.

№ 19

1-3122

Воскресенье, 10 (23) мая 1915 г.

№ 19

ДУХОВЪ ДЕНЬ.

Сочестіе Святого Духа!
О Русь! достойна-ль ты его?
Но сердце не пребудетъ глухо
Къ явленію Бога твоего.

Сильна ты подвигомъ безмѣрнымъ.
Сладка тому твоя любовь,

Кто до конца остался вѣрнымъ,
До капли источая кровь.

Ты Христовъ подъялаешь крестъ
Выше горъ и ярче звѣздъ,
Только такъ-ли ты чиста,
Чтобъ лобзать Христа въ уста?

Но въ дни стихійно-грозовые,
Подъявши знаменье креста,
Ты исповѣдуешь, Россія,
И въ бранномъ пламени Христа.

Сочестіе Святого Духа!
Сверканье молнии во тьму!
Какое сердце будетъ глухо
И не откроется ему?

Зажитай же, Русь, костеры
Ярче звѣздъ и выше горъ.
Ты страдаешь чиста,
Въ мукахъ примешь ты Христа.

Александр Саловъ

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Федоровна на распредѣлительномъ пунктѣ израненнаго воина раздавать
раненымъ воинамъ нашатырный водъ.

По фотографіи для «Огонька» Петра Оцуна.

Публичная
Библиотека

(Разсказъ русалки).

Разсказъ АЛЕКСѢЯ ЛИПЕЦКАГО.

Иллюстрировалъ для «Огонька» худ. П. БУЧКИНЪ.

то? Разсказать, почему бабунку Аграфену русалкой зовутъ? Чужая исторія. Пожалуй, и не поѣдишь, меня отарую обманщицей назовешь. Теперь народъ-то пошелъ все ученый, дошлый народъ: ни Бога, ни темнаго духа ночного не признаетъ, до всего своимъ разумѣмъ доходитъ. А въ старину, милый мой, иначе было. Скрипка телѣжнаго бабаалась, а слышь кроху скоромную въ Великій постъ смертнымъ грѣхомъ считали. Сумѣрный народъ былъ. Помню, послала одинъ разъ софѣда свою дѣвчонку въ городъ гаску купить. Приходитъ востроглазая въ лавку, спрашиваетъ: «Гасъ тутъ?» «Здѣсь», — отвѣчаютъ. — Такъ, гдѣ, пришла дѣвка домой ни съ чѣмъ. «Здѣсь», — говоритъ, — у нихъ есть, а гасу нѣту». Зато и посылаютъ Господь за простоту. Что люди крещеный, что хлѣбунекъ, али сѣна на лугахъ — заглядѣнье, крѣнь и краса нескладная. Да взять хоти бы рѣчку нашу. Въ старину не рѣка была, а царѣца. Передъ Истиннымъ. Бывало, дѣвчонкой выбѣжишь этапъ утречкомъ за огорода — Богъ мой! — ширь-то какая, слободушка — ажко духъ займетъ. Бары, расшавы бѣзгрудые, что уточки легки, посередѣ рѣки плывутъ, товары всѣмъ везутъ изъ города Воронежа, а барчички пѣснь играютъ. Голоса звонкіе, волюютные, до серца доходчивые. Рѣка была! Самъ царь Петръ Первый, сказывають, въ старину корабли сплавлялъ по ней къ морю Черному, а теперь что? Слово реченько пошевелитъ, вѣздается она въ топсе брюхо земли и, того гляди, перерастетъ. Да что говорить?

И рѣка, и люди, и живность всякая —

рыба-ли, птица-ли — мѣлчаютъ. Оди городъ ваши — чужаца каменные растутъ. Была я — сподобилъ Господь — въ Кіевѣ у святыхъ угодили Божіихъ. Идешь по городу и жуть беретъ. Дома громадные, съ гору, а люди махотные, словно тараканы въ щеляхъ. Ш-ш-ш... И вотъ на одинъ покрой: мужики въ балахонахъ черныхъ, а бабы и дѣвки въ такихъ-то узкихъ одежахъ, что не отушить. Идутъ, сердешныя, и словно шагъ растеряли.

— Такъ-то...

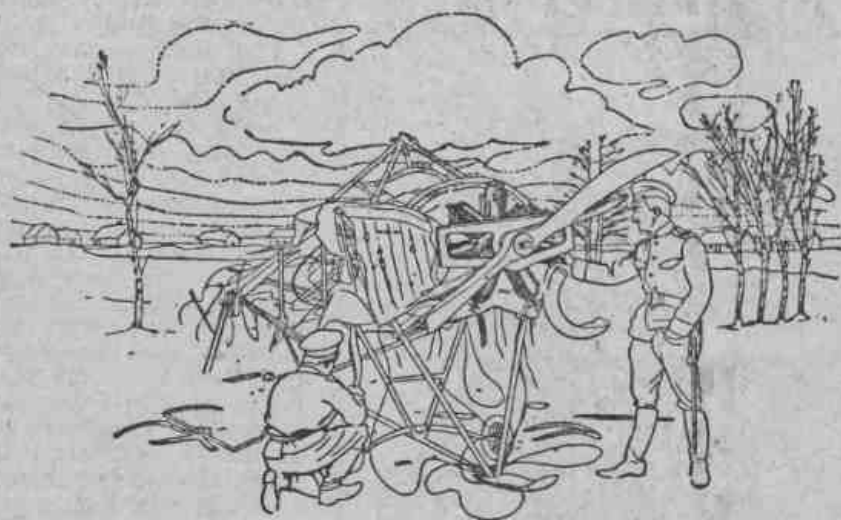
... А ты, родной, подожди, не перебивай! Разсказать — не запотѣе силѣсть. Языкъ — онъ не кочетитъ; его какъ зря ни сунешь, а все по порядку наду. Ну, слушай. На ушъ мотай, за ухо закиньвай.

Давненько это было. Была я въ тѣ поры не такая горбатая да беззубая, какъ теперь. Что яблочко наливное, красовалась у матушки родимой въ дому. Цѣлыми днями работала да пѣсни веселыя играла. Теперь, конечно, спеклось яблочко. Жизнь — она вродѣ пожара: палить тебя изо дня въ день огнемъ палочнымъ, крутить, дымомъ горѣлымъ захлебываетъ, а тамъ, гляди, и отъ сучка родного оторвала да въ землю сырую кинула.

Жили мы съ маменькой одиѣ, только и семьи нашей было: она да я. Все бы хорошо. Батюшка — уполковникъ, сундукъ намъ хлѣбскій оставилъ полнехонекъ, пѣлехонекъ, хоти опять въ подполье прятъ. Нужды мы съ маменькой, али бѣды какой и видомъ не видывали. Да полюбился мнѣ сосѣдъ нашъ Тереша, — по святцамъ — Терентій, значить, — и вотъ какъ полюбился, что свѣтъ Божій не милъ мнѣ сталъ. Ни краса моя дѣвчачья, ни игры, ни погулянки семинныя не радуютъ меня. Совсѣмъ изве-

лась дѣвка, ажко земля подъ глазами проступила. Матушка диву дается, сокрушается, травами майскими дочку поить, только ничего не помогаетъ. Сажу, бывало, подъ окопцемъ туча-тучей, толкачникомъ еловымъ сметанку сбиваю; завижу милаго — такъ и сварить. Горшокъ ѣрзъ съ колѣни, кошка усастая ужъ тутъ-какъ-тутъ. Вылѣжетъ язычкомъ шершавымъ все до чиста, отряхнется и на печь. Ей мурлычѣй — разговѣнье, и мнѣ — слезы да пошрѣкъ.

Что?.. Не любишь, спрашиваешь? Какъ тебѣ сказать? По человѣчеству со всей душой онъ, бывало, ко мнѣ, а такъ чтобы, какъ царь къ дѣвкѣ, — ни-ни, ни по чемъ. Блажной онъ былъ какой-то въ ту пору, вродѣ юродна. Кудри золото-золотомъ, глаза — озеръ синія, бездонныя, плечушки — что твоя лежанка купечья, а вотъ пришлось ему по сердцу житѣе монастырское, скимничье, пошамъ да стихирѣ умильные, только и на ушъ у него — какъ бы отъ работы отлынуть да въ странствіе пуститься. Рубаху себѣ сшилъ длинную — предлинную, сумочку ялчю для сухариковъ смастерилъ, посопекъ кленовый вырѣзалъ на удивленье — съ крестомъ на верху, съ ангельской головкой, съ вѣточкой ерусалимской. Одно слово — богомолъ. Братаны его — ихъ трое всѣхъ было — ругаются, дармоѣдомъ зовутъ, а онъ хоти-бы што. Только улыбается да шепчетъ про себя: «аминь, аминь, аминь». Нишу пору жалко мнѣ его было. Сердце, бывало, разрывается. Чую чутѣмъ своимъ дѣвичьимъ истому его великую, доброту и правду души его взыскной. А нишу пору и досада возметъ. Лежу въ долгу земню поченьку на своемъ коникѣ въ кутнѣмъ углу подъ овчинной дубленой, дрожу вся отъ злости палочей и

Подбитый немецкій аэропланъ.

Рисунокъ съ натуры для журнала «Огонекъ» участника войны корюшка Ф. Д.

божественный! Добрымъ не хочешь, такъ я тебя хитростью возьму!» Шепчу эти слова утробнымъ, корчусь, какъ змѣя раздавленная, а сама не знаю, что дальше дѣлать буду. Вернувшись домой, спать легла. Но какой ужъ тутъ сонъ! Слышу, мамашка захрипѣла. Наскочила я безрукавку да за дверь. Долго-ли я шла — не помню. Только гляжу — очутилась на Ворониномъ лужку — мѣсто такое глухое, нехорошее между нашими селомъ и пригородомъ. На Ворониномъ лужку бабу одинъ разъ убитую нашла, да и такъ объ этомъ мѣстѣ слава была темная.

Начу я это адна сидѣть ночи, и всѣ старички во мнѣ трясомъ трясутся. Самъ, родной, посуди. Темъ окрестъ несутся. Ночь какъ разъ выдалась ненастная. Дождичекъ накрапывалъ. Тишь такая, что слышно какъ сердечушко стучитъ. Нѣтъ, нѣтъ, испомежку въ думкахъ гусь сторожевой изгагнетъ, а въ бугай на болотѣ ухвѣтъ протяжно, точно богатырь какой завязъ тамъ по самую голову. Трава выше пояса, холодная, росная. Жуть. Сиди съ пригорка кресты кладбищенскіе глядишь

клянц его. Знаю — грѣхъ великій, а клянц. Вѣстимо, руда-то молодая, непорченная пуше браги стоялой. Бросится въ голову — обезумѣешь. Такъ промалась я до весны.

Сыпала прошла; Горка Красная тенета свои вѣнчалыня растинула; трава на дугахъ — рузо-руномъ, а я все томлюсь, томлюсь пуше прежняго. Задумалъ Тереша мой совѣтъ пострѣль принять. Ужъ и монастырь намѣтилъ — святого Тихона Задонскаго. Грѣшница великая! Подстергла я Терешу какъ-то ввечеру на гумнѣ. Молиться, должно, шелъ. «Тереша, — говорю, — не осуди меня перазумную. Послушай рѣчи мои многословныя. Любъ ты мнѣ, — говорю, — пуше жизни. Не ходи въ монастырь. Глянь — не уродь я, давай поженемся. Работать выѣсть будемъ». Теперь дивлюсь — откуда у меня въ ту пору слова такіа мудренныя брались. Истинно говорится: гора да нужда разуму учить. Глянулъ на меня Тереша этакъ прискорбно. «Нѣтъ, — говоритъ, — не осквернюсь отъ красы женскія, не искушусь отъ свѣрны бѣсовскія». И пошелъ быстро-быстро, словно гадина какую увидалъ. Тутъ ужъ я въ конецъ озлобилась. «Ну, стой же, — шепчу ему вслѣдъ, — свитникъ этакій! Губитель мой

Моя халупа.

Рисунокъ съ натуры для журнала «Огонекъ» участника войны врановскаго БЛИНЧИКОВА.

Наши саперы — товарищамъ пѣхотинцамъ.

Рисунокъ съ натуры для журнала «Огонекъ» участника войны врановскаго артиллеріи А. Р.—а. Моментъ воведенія саперами резервныхъ остатковъ этого рода занятія безъ «спироконствъ». Очень рѣдко артиллерія противника «вѣстивъ» «использова» дождями саперовъ.

вдогонку, о смерти да о Судѣ Божіемъ грѣшной душѣ словами нѣмотными говорить. Дошла я до рѣки и ужъ руки надъ омутомъ бездоннымъ запрокинула. Да въ ту самую минуту зѣвздохка лопая сквозь тучу протянула, задвинула въ темной рѣчной глубинѣ. Что рокошъ стала она на пути моемъ. Образуилась я немного, знаменіе крестное сотворила. А зѣвздохка все горитъ, не уходитъ за тучу. Вдругъ шорохъ по кустамъ прибережнымъ прошелъ. Я такъ и обмерла. Ужъ не темная-ли сила почная повывѣла изъ воды слѣды закрывавъ за мною, дѣвкой полоумной? Свѣтъ, свѣтъ... И тутъ же я голосокъ Терешинъ услышала. «Господи! — думаю, — зачѣмъ онъ эту пору на рѣкѣ? Ужъ не навожденіе-ли?» Потомъ вспомнила. Рыболовъ былъ Тереша мой, вотъ какой рыболовъ. По сію пору каждое хѣто на рѣкѣ пропадаетъ. Раскинулъ онъ это, значить, удочки, приплыть на бережку подѣлъ кустикомъ, чтобы дождикъ не мочилъ, и музюкаетъ себѣ что-то божественное, рыбку прозорливую оживляти.

Словно колокольчик опала моя.
«Вот», — думаю, — когда время мое
настало». Спустила я безрукавку
и — какъ была въ рубахъ, про-
стоволосая — иду по берегу пряме-
комъ къ тому мѣсту, гдѣ Те-
реша. Конечно, не своимъ разу-
мѣниемъ, а темной волей лука-
вою шла я тогда на такіа козни.
Грѣшница! Всегда молилась и те-
перь отъ поклоновъ земныхъ ко-
лѣнъ, что ступа. Завидѣвъ мой
Тереша въ темнотѣ ночной чу-
дился бѣлое — испугался сперво-
началу, всколыхъ, какъ зѣбрекъ,
а потомъ, — что, значить, душа-то
была ребячья! — Хотѣлъ бы что, — въ
разговоръ пустился: «Зачѣмъ ты,
— говоритъ, — бродишь тутъ не-
чистъ рѣчная? Чего тебѣ надо?
Уходи загодя, а то перекрещу!».
«Миленько мой, — думаю, —
зналъ-бы ты, кто стоитъ передъ
тобой». «Не гнѣвайся, — говорю,
— молодецъ. Не по ногѣ своей
вышла я. Послушай, что я скажу
тебѣ». Говорю и не узнаю себя:
совсѣмъ чужой голосъ, и вся я
точно иная, безгласная какан-
то. Косы мои черныя отъ дождя
повисли съ бѣлыхъ плечъ, словно
травы рѣчныя ползучія. «Вы-
шла я, — говорю, — по просьбѣ
новой сестрицы нашей Аграфену-
шки. Нынче вечеромъ пришла
она къ намъ. Така-то краса-
вица. Грудущая, что кашка мо-
лочная проходила, а ручки ра-
ботничія — двѣ шейки бѣлыхъ, ле-
бединыхъ. Горькимъ плачемъ плакала Агра-
фенушка. Погодила ее добрый молодецъ, ры-
боловъ хитрый, страшичекъ по святѣмъ
мѣстамъ. А зовутъ того молодца, какъ и тебя,
работъ Божіихъ Терентіемъ. Крѣпко лю-
билъ его Аграфенушка, женой добраго мо-
лодца чаяла быть на утѣху да на радость,
а онъ промѣнилъ любовь ея на запотки
линовы да на клееновый пососекъ». Сму-
тился, — чую, — мой Терешенька, въ ужасъ
пришелъ. Схватилъ о-
номъ рѣчь зашла —
крестится. А въ
омутъ, какъ парочко,
сомы саженьные да
белезники головастые
крутомъ-крутятъ,
жуть ползучаю
изъ-подъ самага дна
на берегъ выгоняютъ.
«Развѣ, — спраши-
ваетъ, — Аграфена-
то?». И голосокъ,
слышу, задрожалъ у
Терешеньки...

«Да, — отвѣчаю,
— на селѣ одной ра-
ботницей меньше ста-
ло. Тяжко Аграфену-
шкѣ. Просила она
тебя слѣзко бросить
ей въ рѣчку, въ
о м у т ѣ потѣмный
самое дорогое для те-
бя — сумочку ялчюю
да пососекъ клепо-
вый. Въ сумочку, —
говорить, — я буду
собирать ракушки и
голыши рѣчныя,
ночи одинокия счи-
тать по нимъ, а съ
пососкомъ по дну
тинистому, сколько-
му ходить, радовъ

ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Рисунокъ съ натуры для «Огонька» худ. С. Ф. КОЛЕСНИКОВА.

На позиціяхъ. — Садится занусть.

кусачихъ отъ тѣла своего бѣлаго от-
гонять...». Говорю я это, а у самой
сердце разрывается, точно ужъ взаправду
утомилась я.

Крѣпко, вижу, задумался Тереша. По-
звонокъ на удочкѣ звенитъ — сомъ али щука
попалась, а онъ точно оглохъ.

«Ладно, — говоритъ, — сейчасъ обѣ-
даю, принесу».

«Нѣтъ, — говорю, — приходи лучше за-

А съ вечера мошкѣра обѣдѣла всю —
искусала въ кровь. Но вотъ и ночь нагнѣ-
нулася. Засвѣтили кулики за рѣкой, бугай
заулакъ, лгушки заверещали на всѣ лады.
Смолила на селѣ послѣдняя гармоника. Уго-
монилась крещеный людъ. Страшно мнѣ од-
ной на лугу — куда страшнѣе, какъ въ пер-
вую ночь. Все баба убитая мерещится. Ох-
назо, дѣлать вечерю — назвался груздемъ,
попѣлай въ кузовъ.

Смотрю, этакъ, при-
мѣрно, близу полно-
чи, идегъ по берегу
мой Терешенька, су-
мочку свою ялчюю
несетъ, пососкомъ
любимымъ опирает-
ся. Подошелъ онъ
совсѣмъ близко къ
водѣ, нагнулся, поды-
малъ, касатикъ мой,
и кинулъ въ рѣчку
самое дорогое для не-
го, самое любимое...
Кинулъ и ждетъ —
глядитъ по сторо-
намъ... «Гдѣ — же,
могъ, она?». А я
сижу въ кустахъ —
ни жива, ни мертва.
Сердечушко мое какъ
петлей захлестнуло.
Вижу въ сумеркахъ
— сумочка разомъ ко
дну пошла — знать,
не пустая была, — а
палочку тихо-тихо
понесло водой по те-
чению.

«Люба я ему, лю-
ба, — шепчу, сама
своимъ глазамъ не
вѣрю, — блѣхонько
мое счастье. Коли
не любишь, не ка-

НА РУССКО-АВСТРИЙСКО-ГЕРМАНСКОМЪ ФРОНТѢ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Раздача командиромъ корпуса Георгіевскихъ крестовъ 1-й степени сѣрымъ героямъ
передъ боимъ въ Змигродѣ.

Командиръ дивизіи (X), командиръ корпуса (XX)

Г. А. Извольский (1), сын нашего посла в Париж, перед отправлением в действующий флот в Дарданеллах, в качестве переводчика при экспедиционном корпусе.

По последним известиям, Г. А. Извольский получил легкую рану в ногу. Вправо от него — капитан де-Бовуар (2) и переводчик Берштейн (3), слева — лейтенант Жакоб (4).

По фотографии марсельского корреспондента «Огана».

Командующий нашим Черноморским флотом, адмирал А. А. Збеггард.

нуль бы мнѣ на дно сумочку свою за-
вѣтную». И тутъ же другой голосъ пе-
ребиваетъ: «А можетъ, это еще такъ по
кобротъ сердечной, а въ душѣ у него пре-
жня думка о святыхъ да о дозвигать сжи-
внѣхъ».

На ту пору мѣсяць исходный, какъ лу-
чина тонкая, изъ-за облака выглядыва-
етъ. Терешенька надъ водой,

богатырю, работѣ мотуному, — великая
губинница, думаю, — въ снѣгахъ лампадки
тусклыми оспрашивать? Успѣть нажить-
ся. Пускай сперва любовь мою жаркую изъ-
дастъ, хѣтунекъ-испосѣдунекъ окружъ себя
запахнетъ...». Вышла я изъ кустовъ, за-
мѣла руки и бухъ со слезами Терешенькѣ
въ ноги... А дальше и рассказывать, почи-
тай, нечего. Обнять меня Тереша да такъ

какъ часовый, во
весь ростъ стоитъ.
Хорошъ, статенъ мо-
лодецъ. «Такому ли

„СПАСИ ГОСПОДИ“...

Надъ курганами свѣжихъ могилъ,
Въ сердцѣ скорбныя мысли тая,
Слышу сонны таинственныхъ силъ:
«Спаси, Господи, люди Твоя»...

И въ Престолу молитва моя,
Надъ курганами свѣжихъ могилъ...
— Ты, Кто смертию жизнь освятилъ —
«Спаси, Господи, люди Твоя»...

Ев. Геркенъ.

С. А. Даньшова.

† 24-го апрѣля 1915 г.

Послѣ непродолжительной, но тяжелой
болезни скончалась одна изъ выдающихся
акушеческихъ дѣлательницъ на лѣвѣ же-
нзата труда, наследственная въ Россіи же-
нзата акушерскаго кружка дѣла, пред-
сѣдательница обществъ поощренія же-
нзата профессиональнаго образованія, одна
изъ учредительницъ Маринской практиче-
ской школы кружечницъ. Покойная со-
стояла также членомъ ученого комитета
министерства народнаго просвѣщенія по
техническому и профессиональному обра-
зованію.

Членъ Государственнаго Совета, гофибистъ
Высочайшаго Двора, сибирскій привождитель
дворянства.

г. с. Владимиръ Николаевичъ Поливановъ.

† 24-го апрѣля, въ 67-мъ году жизни.

крѣпко, — изучать по сю пору развѣтъ не
могутъ. Жалко, крѣпко живемъ, не то, что
погибли. А помереть — вѣдѣть отъ Гол-
споду Богу давать будемъ. Вотъ кака я
русалка. Ну, прощай! Засидѣлась я. Попо-
тусъ въ себя въ Корова. О-о-о! Наги-то
старыя, труженицы — не слушались.

Алексѣй Липецкій.

Извѣстный общественный дѣлатель, про-
фессоръ и писатель

† Е. В. де-Роберти.

25-го апрѣля въ своемъ жилищѣ «Византи-
ковъ», въ Старицкѣмъ уѣздѣ, Тверской гу-
берніи, убитъ предательской рукой профес-
соръ Е. В. де-Роберти.

Де-Роберти являлся однимъ изъ основате-
лей всесоюзнаго историческаго института. По
его предложенію, на основаніи факультета
исторіи, впервые въ Россіи, были введены
курсы социологіи, какъ особой дисциплины.

Имя де-Роберти гораздо болѣе полу-
чило въ романистическихъ странахъ, гдѣ онъ
провелъ большую часть своей неутомимой
ученой дѣятельности, чѣмъ въ Россіи. Рѣ-
шое сочиненіе по философіи въ 80-хъ и 90-хъ
годахъ обходится безъ ссылки на его часто
глубокія, всегда оригинальныя, порою на-
докладныя, теоріи. Покойный любилъ гово-
рить о себѣ какъ о неопозитивистѣ. И это
проникновенно признаніе на языкъ цѣлѣмъ разномъ
модерныхъ писателей по философіи, которые
не прочь были считать его основателемъ но-
вой школы или новаго направленія въ об-
ласти научной философіи.

Наступил чередъ. ? Рассказъ М. САЗОНОВА.

Тихо въ Охляинскомъ домѣ. Двѣ бабы съ порогами свѣже-вдрубленныхъ березовыхъ вѣтокъ опасливо топчутся около двери въ господскую спальню... Пошептались... Одна, положивъ на чистую, точив-

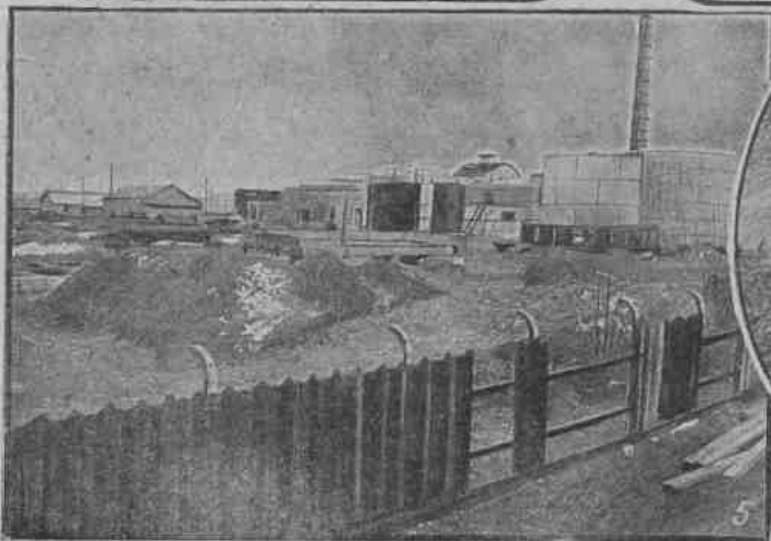
ную дорожку свою вязанку, на цыпочкахъ подошла къ двери и, налегая на скобку, чтобы не скрипѣла дверь, просунула голову въ комнату...

— Дрыхнуть?—спросила тихо другая...

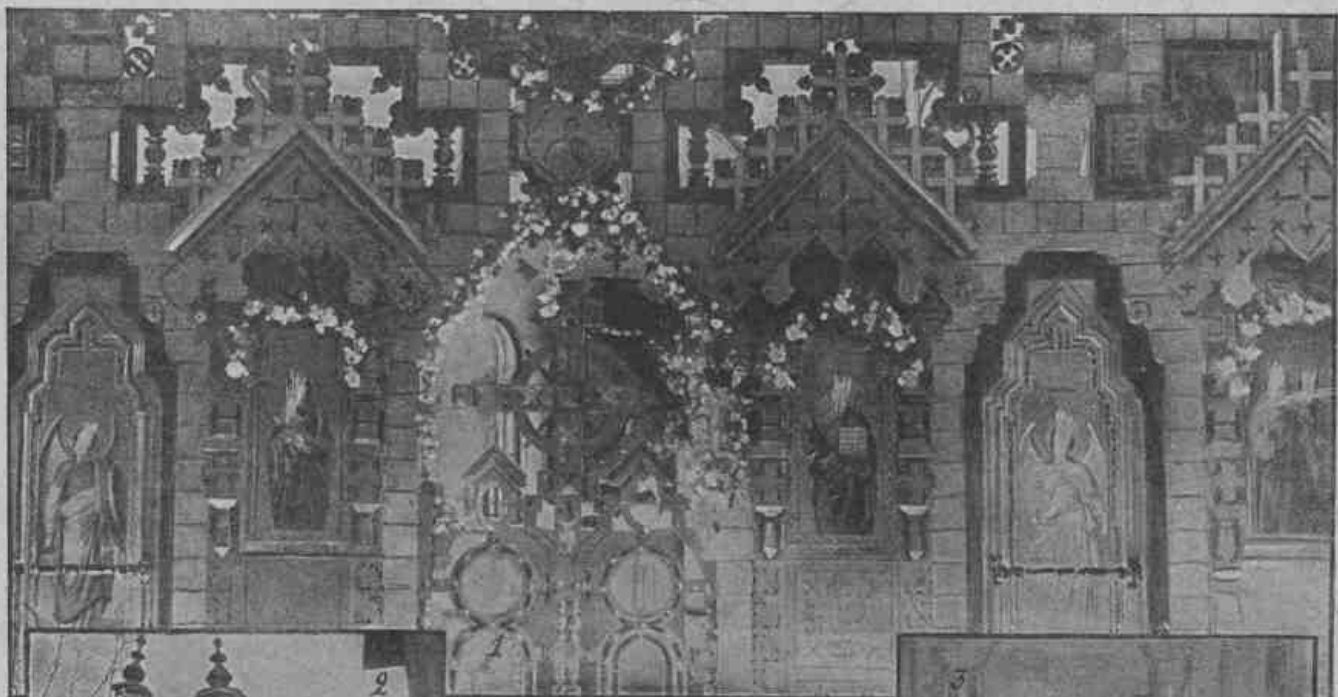
Первая въ отвѣтъ только махнула рукой, и обѣ бокомъ вошли въ полутемную отъ спущенныхъ шторъ комнату... Перекрестившись, поткнули первую, самую курчавую вѣтку за «Всѣхкорынную», остальные разбросали по полу, до-желта натертому пелюкомъ съ мятой и ромашкой... По угламъ поставили четыре молодыхъ березки, четыре лѣсныхъ изрядницы, и, боясьдохнуть, на цыпочкахъ вышли изъ комнаты...

Изъ дѣйствующей арміи.—Въ Карпатахъ.

По фотографіяхъ для «Огонька» съ фронта войны.

1) Обездоленные крестьяне приватизъ на развалинахъ своихъ хатъ. 2) Земляки офицеровъ 97-го имперскаго австрійскаго полка. Составъ полка—итальянцы. Свою фамилию они наименовали „Vill'a Addio“. 3) Православная церковь г. Грабъ, построенная которой былъ священникъ Сандовичъ, тайрски замученный австрійцами въ г. Горлице. Въ этой деревнѣ русскія войска уже въ третій разъ—въ 1849 г. проходили по время венгерскаго восстанія и въ 1769 г. полк. Егганковъ разбилъ конфедератовъ при д. Грабъ. 4) Земляки для нижнихъ чиновъ близъ передовыхъ позицій. 5) Въ г. Я... выдѣлся грандіозный керосиновый заводъ, принадлежавшій инженерной еврейской компаніи. Вслѣдствіе того, что владельцы завода бѣжали въ Венгрію, заводъ переданъ въ собственность магистрату г. Я... На снимкѣ изображены—уцѣлѣвшая часть завода и уничтоженные пожаромъ пистеримъ. 6) Собираются въ походъ. Скатываніе шинелей.

1) Въ православной церкви въ Прас-
няхъ. Здѣсь нѣмцы проявили свою
«культуру» во-всю. Съ особеннымъ
изорядствомъ и остротой они
испортили полами лѣсныя святыя
изящества. 2) Старинная униатская
церковь на Луковскомъ перевалѣ,
разрушенная снарядами въ первый
день Пасхи. Батюшку и его старшаго
сына австрійцы кинули въ штыки, какъ
русскихъ, а семью его живую теперь
при нашемъ штабѣ. 3) «Чмодакъ» въ
ностахъ. Слѣды «чмодака», поминаю
въ алтарѣ костела въ м. М... въ Га-
лиціи. Послѣ разрушенія прихода
назвали образованную дыру цита-
ми и кое-какъ прилепили, что возможно
было, въ порядокъ. Въ данное время
въ костелѣ богослуженіе продолжается.
Главный образъ уничтоженъ сна-
рами, и богатѣйшее убранство превра-
щено въ щепы.

Дурманно-терпкое послѣднее дыханье
срубленныхъ по весѣ березокъ потину-
лось изъ конца въ конецъ спальни, покрыва-
вая крѣпкій запахъ мускуса, печальный
ароматъ «Версальской мечты» и другихъ
«секретовъ», притаившихся въ безчислен-
ныхъ фарфоровыхъ баночкахъ на туалетѣ...

Съ погоста, разбиваясь о стекло оконъ и
путаясь въ негнущихся складкахъ штоф-
ныхъ занавѣсей,—долетѣлъ слабый зовъ
къ утрени... Прозвучали, положенные
Троицкимъ уставомъ, сорочъ ударовъ, и сло-
ва все стихло...

— Далила!.. Да-а-алила-а-а!..—разда-
лось вдругъ изъ-за потемнѣвшаго штофного
же полога.

На зовъ никто не отозвался...

— Дашка... подлая... дрыхнешь все
еще... нѣтъ того, чтобы сонъ господскій
повараулить... У-у!..—спотыкалась и сры-
ваясь отъ злости, продолжала надраски-
ваться чей-то голосъ за пологомъ...

Скрипнула дверь, и на порогѣ показав-
ся, которую величали Далилой...

— И вовсе идти не хотѣла... Далила да
Далила!.. Былъ вѣдь уговоръ хоть по дву-
надесяти, звать по-христіански. А то
па-те-Далила выискалась... на манеръ со-
баченки... До грижи накрычаться въ другой
разъ — не приду, — и, ворча что-то себѣ
подъ носъ, она изправилась поднимать што-

фы... Зеленый когда-то штофъ побурѣлъ,
выпѣлъ, золото узора потускнѣло и при
свѣтѣ яренихъ, буйно ворвавшихся въ ком-
нату лучей, острѣхъ и горючихъ, какъ ка-
лѣныхъ стрѣлъ, вся обстановка: пузатые
були краснаго дерева, субтильные, жеман-
ные стулья на тонкихъ, отъ руки точеныхъ
ножкахъ, съ отвалившейся перламутровой
инкрустацией, стоишь-мечтатели и сто-
лики-рукодѣлыни,—глубже и конфузливѣе
забились въглубь угловъ, словно стыдись
своей старости и ненужности...

Далила—а ей было 50 лѣтъ—ковыляя,
подшла къ кровати съ точеныхъ изголовья-
домъ и дернула привѣшаннаго къ шнурѣ
антура...

Раздвинувшись пологъ...

Среди обмякшихъ простынь и, несмо-
тря на жару, подъ массой всевозможныхъ
вязанныхъ укутковъ лежало горбатое, похо-
жее на сморчокъ существо...

— Обидѣлась... скажите пожалуйста...

Да знаешь-ли ты, кто была Далила эта са-
мая?—и лежанная, уставившись зелены-
ми глазами на «дѣвку», добавила,—она
была любовницей Самонова... Со-амнова,—
мечтательно протянула горбушка, счастливо
зажмуривъ глаза... — «сон-а», — и
вдругъ, неожиданно востепенувшись, при-
казала:—Зеркало!

Далила, видимо, не удовлетворенная ка-

чествами и достоинствами своей библей-
ской теки, нехотя подала ручное зеркаль-
це... Горбушка долго глядѣлась въ холоди-
лый, непричастный кусокъ стекла, то
отодвигая, то приближая къ самому носу,
но, вѣроятно, оставшись недовольной отра-
женіемъ, попыталась было утыкнуть себя:

— А какой отъ меня духъ хорошій...
Правда, Далила?.. Женщина по утрамъ
рублю такъ хорошо пахнетъ... А вотъ мнѣ
это дню. И бывало, на балахъ кавалеры
мнѣ часто комплиментовали: «Отъ васъ
Эдленъ, даже послѣ тапца нѣтъ тяжелого
духа... Прямо жасминъ»...

И Эдленъ, вся отдавшись воспоминаньямъ
и позабывъ, что тутъ Далила, выдала свой
секретъ:

— А я то... я то... жасминъ мнѣ паль-
цевъ въ чулокъ клала,—и отыскиваясь
изъ груди подушекъ, заливалась счастли-
вымъ, срывающимся на верхкахъ тохо-
томъ...

Далила, стоя рядомъ, сокрушенно качала
головой, и, наконецъ, не выдержавъ, тро-
нула «барышню» за плечо:

— Будетъ вамъ... бѣса-то тыпить... бу-
детъ... Помѣшались вы на тѣхъ да на аро-
матахъ. Аро-ма-ать,—передразнила она
барышню,—духъ это волнотный отъ бере-
зюкъ... Отъ Троицкихъ гостей лѣсныхъ, а
вы—отъ тѣла... Будетъ залягаться-то...

Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г.

Из фотографий, любезно доставленных редакцией «Огонька»

1) Подполк. В. В. Максимов, ранен; 2) подполк. Н. И. Собольский, ранен; 3) подполк. Л. Г. фон-Тамрот, ранен; 4) подполк. Ф. А. Карас, награжден золотым оружием; 5) подполк. П. А. Раздвинский, ранен; 6) подполк. К. Ф. Черников, конт.; 7) подполк. Д. Ф. Чикава, убит; 8) ефрейтор князь Д. Амизахви, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 9) вольнооп. Г. А. Тал, ранен, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.

10) ефрейт. А. П. Варавка, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 11) унт.-оф. П. Прокофьев, ранен, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 12) прапорщ. Г. И. Нарцисский, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 13) прапорщ. М. П. Александров, ранен; 14) прапорщ. Н. Г. Макагон, ранен; 15) прапорщ. А. П. Павлов, ранен; 16) рядовой К. И. Ломадзе, ранен, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 17) вольнооп. А. Могилевский, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 18) ст. унт.-оф. В. А. Галеев, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 19) добров. А. Тер-Григорян, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 20) шт.-кап. А. П. Порохов, убит; 21) подпоруч. С. И. Шелухин, убит; 22) врач А. Кичарин, контузен; 23) подпор. В. В. Кузьминский, убит; 24) поруч. К. С. Годован, ранен; 25) подпоруч. Г. Ж. Драгович, ранен; 26) шт.-кап. Н. С. Микенчик, убит; 27) прапорщ. Е. С. Бурмистер, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 28) прапорщ. Б. О. Есипов, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 29) прапорщ. К. С. Назимо, убит; 30) прапорщ. Н. М. Морсков, ранен; 31) прапорщ. К. М. Давидовский, ранен; 32) прапорщ. Н. П. Павлов, контузен; 33) прапорщ. П. Т. Платиненко, убит; 34) прапорщ. Г. С. Податский, награжден Георгиевским крестом 4-й ст.; 35) подпор. С. Н. Зайцев, ранен; 36) подпор. П. С. Иконкин, ранен; 37) прапорщ. А. Е. Глазубек, ранен; 38) прапорщ. В. И. Мелатаринкин, ранен; 39) подпоручик М. К. Бибельский, ранен. 1. ПЕТРОГРАД, Лазарет Константиновского артиллерийского училища; 40) подпор. Н. С. Кочуков; 41) капит. М. М. Сивомулов; 42) шт.-кап. Н. А. Пандов; 43) поруч. Н. И. Барнелс; 44) подпор. В. С. Дмитриев; 45) поруч. Б. А. Молчанов-Монтид; 46) прапорщ. М. А. Абрамов; 47) капит. С. Е. Половинский. 2. ВЪ ПЕТРОГРАД. Офицерский лазарет Александровской общины ефрейт. Иосифов; 48) подп. И. Г. Гудзюк; 49) подпор. Г. И. Гильберг; 50) подпор. В. Ф. Неголов; 51) прапорщ. А. С. Матвеев; 52) прапорщ. В. Е. Косицкий; 53) поруч. А. Ф. Маурин; 54) прапорщ. А. А. Матурчик; 55) прапорщ. В. В. Богдановский; 56) подпор. А. Л. Дряго.

Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г.

По фотографиям, любезно предоставленным редакцией «Огонька».

1) Подпол. Н. Л. Лебедев, убит; 2) подполковник Н. А. Яковлев, нагр. Георгиевским оружием; 3) подпол. М. Каджар, ранен; 4) подпол. А. Д. Яценко, убит; 5) полк. Д. И. Ромашко-Гурко, ранен; 6) подпол. В. Ю. Студилинский, контужен; 7) унт.-оф. В. Ю. Безымянный, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 8) рядовой П. С. Корольев, убит, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 9) унт.-оф. Д. Ф. Филиппов, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 10) ряд. Н. И. Серебряков, ранен;

нагр. медалью на Георгиевской ленте; 11) кап. В. В. Комаров, ранен; 12) подпол. В. А. Крауновский, ранен; 13) прап. П. И. Леонтьев, убит; 14) прапор. Б. А. Кирячский, ранен; 15) прапор. М. Ф. Корольев, ранен; 16) прапор. Н. П. Беззавин, ранен; 17) хорунжий В. Я. Хорунжий, нагр. орденом св. Анны 4-й ст.; 18) шт.-кап. Д. А. Шапошников, ранен; 19) шт.-кап. Н. Н. Гурьев, умер от ран; 20) есаул А. М. Хрустов, ранен; 21) прап. П. Д. Криков, убит; 22) унт.-оф. Н. Т. Перов, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 23) ефрейтор М. С. Мамевиц, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 24) прапор. М. Д. Бобров, ранен; 25) подпол. П. В. Бискуп, ранен; 26) шт.-кап. Н. М. Корольев, контужен; 27) кап. Н. В. Архангельский, ранен; 28) подпол. П. В. Давыдов, ранен; 29) подпол. Н. А. Черкасов, ранен; 30) подпол. Н. П. Гаушков, убит; 31) подпол. Г. И. Саркис-Бенк, ранен; 32) хорунжий Н. К. Керасовский, убит; 33) кап. I. Э. Бородавский, ранен; 34) прапор. Н. М. Ковригин, умер от ран; 35) прапор. Б. Г. Павлов, ранен; 36) подпол. М. Н. Борисов, умер от ран; 37) сотник С. В. Болдырев, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 38) подпол. Е. А. Волков, ранен; 39) подпол. Г. Л. Драчун, ранен; 40) прапор. А. В. Коржавинский, ранен; 41) прапор. Г. В. Агуров, убит; 42) подпол. А. В. Прохоров, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст. и медалью; 43) подпол. Э. Ф. Гуринский, ранен, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 44) подпол. П. М. Михайлов, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст. и представлением к награде Георгиевским крестом 2-й и 3-й ст.; 45) вз. унт.-оф. В. Булыков, ранен; 46) подпол. А. Н. Улан, ранен; 47) ефрейтор Гадзатов, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 48) прапор. С. Н. Костинский, ранен; 49) прапор. Э. Г. Шредер, ранен; 50) ст. унт.-оф. С. З. Захаров, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 51) прапор. А. А. Крафт, убит; 52) ОФИЦЕРСКИЙ ЛАЗАРЕТЪ ДВОРЦОВАГО ИМЪЮЩАГОСЯ; 53) прапор. В. С. Фелицкий; 54) прапор. I. В. Ромашин; 55) поруч. М. Д. Красинин; 56) прапор. М. В. Широченко; 57) шт.-кап. К. С. Тушман; 58) прапор. Н. В. Скоробогатов; 59) жем. чинов. П. Л. Саковиков; 60) пор. С. А. Давыдов; 61) подпол. Е. Д. Комаров; 62) поруч. П. Д. Шутский.

Из дѣйствующей арміи.—Офицеры на походѣ.

На фотографіяхъ корреспондента «Огонька» съ театра войны

ХРАМЪ НА БАТАРЕИ... Наша батарея и всѣ покорный слуга неоднократно обстрѣливались немцами. И вотъ и, обладая огромными архитектурными талантами, рѣшили построить церковь на самой батарее, въ 400 саженяхъ отъ немцевъ окопѣ. Представьте себѣ, что со дня первой литургіи на одинъ неприятельскій снарядъ не залетѣлъ на батарею. Вѣра въра всѣхъ насъ адѣлъ, пока мы стоимъ лицомъ къ лицу со смертью, и посему, за малымъ исключеніемъ, мы искренно вѣрили, что сей храмъ охранитъ насъ отъ смертоносныхъ снарядовъ и

идилия. На «запрудѣ» бабы стирають бѣлье. Весело журить вода на колесахъ мельницы. Вся компанія—и старъ и младъ—валялась подъ самыми колесами... Смѣшно и хорошо въ весеннемъ соимышкѣ. 5) «Русалки» корпуса на вѣтлѣхъ развѣсистой ивы надъ озеромъ, что у мельницы. Обрадованнымъ взглянувшимъ весеннему соимышку, вся компанія возбуралась на дерево и устанавлилась въ группу передъ объективомъ фотографа. 6) Утренній туалетъ командира... полна. 7) Телеграфно-телефонная станція при штабѣ... корпуса.

пулъ. Вся деревня соорудила изъ еловыхъ вѣтокъ. Куполъ сдѣланы изъ стрѣнныхъ еловыхъ гирляндъ. 1) Общій видъ храма. 2) Внутренній видъ храма. 3) Строитель храма, шт.-кап. Р—ій. 4) Весенняя

Грѣхъ въ такой день службу пропустить... Вставайте.

Эленъ при словѣ «Троица» притихла, взглянула на Далилу, словно что-то соображая, и вдругъ, захлопавъ въ ладоши, закричала:

— Березку будемъ закидывать... на ширине пойдеть... парни придуть...

Коснувшись кочержились маленькое, похожее на юнца, старое тѣло отъ смѣха, и безчисленныя пачалоты въ сѣдыхъ, съ желтымъ отливомъ въ волосахъ, смѣшно дыгали въ разные стороны...

— Только и еще полезу гонимого,—рѣшила вдругъ Эленъ,—вотъ столечко,—и, спускаясь, она бочкомъ пальца показывала—сколько...

— Это для тѣла хорошо... сохранять,—и.

взявъ со столѣчка щетку, принялась водить взадъ и впередъ по ногамъ, груди и рукамъ.

— О, Господи, Твоя сила... Пеймется ей... Въ измѣзанье вѣтъ дѣло тѣло... Бѣса вы тѣните. Дня бы еще — красота казалась, а то... О душень подумай пора, а она—накосилъ.—Говорила Далила.

— А мы березку закидывать... Кудрявую-зеленую,—не унималась Эленъ. Всѣ дѣвушки своимъ зазнобамъ подарки понесутъ, и я... и я!—И опершись на локоть, она поманила пальцемъ къ себѣ Далилу:

— А ты помнишь Игната пастуха... Гдѣ онъ теперь... вотъ бы,—и подбравшись къ самому уху «дѣвки», она шепнула что то тихое, отъ чего та принялась плевать и креститься...

Каждую Троицу, веселомъ вѣса ужъ

такъ велось въ Охлянской усадьбѣ,—завивали въ господскомъ саду березку... Въ дентахъ, буслахъ, съ яркими шелковыми, точно бутонны—пѣтлы, платками на зеленыхъ вѣткахъ-рукавахъ, стояла березка посередь дѣвчонъ, ни дать ни взять—шефѣста предъ отцомъ-матерью: стиливая да нунисто-художничая отъ незнакомаго листу...

Дѣвки приносили въ узелкахъ шитыя пѣтлы бумажной рубахи для своихъ зазнобъ, плетенны «въ косу» пояса и притали по потайнымъ мѣстамъ... А парни искали... А слышать,—весна ужъ вѣсно помогала,—возьмешь крадо въ обнимку, да въ рошу и поведешь... Губами прильнуть другъ къ другу, да такъ, не отрываясь, всю ту Троицкую ночь и просидеть... До самой Духовой вари...

Пальмовая ветвь на ленте креста — высшая степень награды.

По фот. парижского корресп. «Огонька».

Ново учрежденный французский орден — «Военный Крест». Крест — бронзовый. Лента — зеленая с красными полосками. Количество ведомостей на ней означают степень ордена.

Французский «Военный Крест».

И Элен, бывало, надвиг шёлковый сарафан и наплетала на волосы жемчужные подвязки, тут же прятала свой узелок... Къ вечеру, бывало, всё узелки подберут, только узелок Элен не ворохнут... Никто не пошарит... Всё то Троицкую ночь в «шину» сидеть, только Элен, глотая слезы обиды и невзлюбости, шла къ себѣ въ домъ. Жалючи ужъ дѣвки стали подлаивать, куда барышня спрячет узелок... Подсмотреть — да и увесут... Все же не такъ той обидно... А ужъ какъ, бывало — хотѣлось, чтобъ попросту, по-мужичьи, обзавели парнем...

Пастухъ Игнатъ разъ объявился, давно ужъ это было, позарился на господское добро. Приластился къ Элен, такъ вѣдь та до сихъ поръ забыть не можетъ. Ужъ весь родъ тайной Охотинихъ баловней.

Шли годы. Одно поколение сменяло другое. А Элен все не сдавалась. Все то ей казалось: придетъ и ея чередъ.

Придется и ея узелок — Троицкій подарок кому-либо. Нельзя же всю жизнь такъ прожить, — никому не пригодившись!..

Такъ и сегодня думала Элен.

«Владимуров» съ красными платяными надѣла. Черные, что воронье крыло, волоса «фронтъ» наплетала поверхъ своихъ сѣдѣньихъ косичекъ. Сзади завязки пустила.

Къ обѣду пошла. И ужъ передъ самымъ молебномъ у Давиды спросила:

— А отчего это я парней не вижу?..

— Забрани... на войну забрани, — отвѣчала та.

— То-то... словно домомъ пармелъ кто. Да и дѣвки охъ... — а пожелать, точно припомнишь что-то и, ни къ кому не обращаясь, произнесла:

— Война... война... Вотъ турецкую я помню войну. Помню — Батиль уѣзжая прощался. Клялся не забыть. А вернулся съ турчанкой, — и ужъ вздохнуть добавила: — война, война... мало въ ней радости!..

На безпомойно-бѣззастыжныхъ зеленоватыхъ глазахъ появились слезы, и Элен востановилъ похолодевшую на паутину платяного острожно поймала попутѣвшую отъ бѣды каплю.

И дома грустное настроение не покидало Элен. Печально ходила въ комнаты въ комнату, расправляя складки «владимурово» платья, останавливалась около потемнѣвшихъ портретовъ съ жесткими, остановившимися глазами.

«Хорошо нѣтъ. Все-то жизнь прожила парами и виситъ парами, а я. Никому, рѣшительно никому неалабна».

И ужъ въ боскетной чей-то голосъ вер-

нулъ ее къ радости. Троицкая дѣла. Ожилась было немного, засуетилась.

«Берега... Троицкая берега!»

Въ сату, рядомъ съ запиской Венерой, стояла Троицкая берега съ солдатской шапкой на верхушкѣ. А вокруг скромно сидѣли дѣвушки съ шитьемъ, пахнѣвая вполголоса Троицкій стихъ. Но самое главное, на что впервые всего обратила Эленъ внимание — ни одного парня. Полѣвка прожизна она на сѣбѣ, а такой еще Троицкой берега не видывала.

— Военная... военная парочка берега, — на перебой сообщали ей дѣвки, — потому какъ всё «железюшки» валяны на войнѣ... да... — и, словно въ волнение, голосистая Аннушка запѣла:

Отчего же ты сѣкнешься
Моя русая коса?
Этимъ-да годикомъ забрала
У милова волоса...

Сбитая съ толку Элен обходила дѣвушекъ и, глядя въ лорнетъ, сиранивала:

— А что же вы, дѣвушки, шьете? Что, милые, вышиваете?..

— А парни за рубахи нѣтъ... Ерохъ, наплетая... Въ городѣ, сказываютъ, забирая все свезутъ и въ самія руки доставятъ. Пусть ихъ тѣшатся Троицкимъ шитьемъ.

Всѣ вздохнули, а Анна, низко опустивъ вѣдь шитьемъ голову, тонко загумасила:

Не трени тальника въ рошѣ,
Не разстраивай меня,
На войнѣ мой соколъ Вася,
Тѣшить некому меня...

Словно кованная паутина вальтальского серебра, протянулась къ небу ея голосокъ, а за поворотомъ, вторя ему, отозвалась вѣковѣчная дѣловая тоскушка-жална птица...

И не было на итрищѣ, какъ бывало, сѣху, визгу и озорства. Степенно склонились надъ шитьемъ грустные лица...

— А ты, Окся, — обратилась Элен къ сидѣвшей около ея ногъ подруге, — ты кому шьешь? Неужли и у тебя завелся «бесѣдникъ»? Ой, дѣвушка, равовато какъ будто...

Окся просто отвѣтила:

— Я то кому шью? А я сама не знаю... Кому придется... тотъ и вынесетъ во славу Божью.

— Какъ? Такъ-таки тужому? — Удивленно вскрикнула Элен и, схвативъ Давиду за руку, запетала:

— Слышишь? Слышишь? Для кого придется, говорить... Какъ это трогательно и умилятельно... — и купая сѣхъ въ слезахъ, она пѣвала Окся... А потомъ, будто что надумавъ, опрометью бросилась къ дому, выкладъ кругомъ полѣвѣющее неловкое...

Не прошло и четверти часа, какъ два работника тащили въ садъ еще бабункины

кованный сундукъ. Точно малый ребенокъ, радуясь своей затѣѣ, счастливо хихикала Элен, сгибши стѣны ногами водѣ сундука...

— Что такое? Что еще барышня придумала? — раздавалось кругомъ.

— Подарокъ... Троицкій подарокъ... Придите и меня, дѣвушки... И какъ, Окся, никого не знаю, а ужъ такъ... кому придется... — говорила со сбившимся на бокъ «фронтъ» Элен.

Раскрыли сундукъ: полотна трубныхъ тонкихъ да приданныхъ... Утиралышки съ ручнымъ шитьемъ изъ конопахъ. Мого добра всякаго, такъ много, что всего и не перечислить.

— Много, ой, какъ много пароту отъ немъ, — шептали эконогодосы, козыничая около Троицкаго подарка.

А счастливая Элен, стоя въ сторонѣ, думала:

«Вотъ я дождалась своего чередъ... Вотъ и мой Троицкій подарокъ пригодился...» — и ужъ подумавъ со вздохомъ юбилея...

— Горе-то горе война, что ужъ тамъ и говорить, а только и радость она большую несетъ... да.

И впервые за всю жизнь, уходя съ Троицкаго итрища, не глотала она слезъ обиды и одиночества... Впервые почувствовала, какъ что-то опутало, связало ея душевное и старое сердце съ массой другихъ — оставшихся здѣсь и ушедшихъ «туда» сердечекъ...

А тало эти нити общее горе — Война, сидючи за высокими горами, за глубокими озерами, за темными лѣсами...

М. Сазоновъ.

НАШЪ ТРОФЕЙ.

По фотографіи для «Огонька» съ театра войны полк. Дибражского.

Германское знамя 34-го королевского шведского лейб-фузильерного полка, захваченное у Пруссии однимъ изъ славныхъ сибирскихъ стрѣловыхъ полковъ. На знамени дата 1720 года.

Н. А. Морозов (Шансесбургский) в переломный момент восстания в Польше.

На полпути от маленького польского городка Мако-ва к Пранышу, на месте большого сражения стоит с по-сохом в руках на высоком постамен-те у перекрестка двух дорог, старинная, наивно рас-крашенная статуя Спасителя. Она вы-рублена из древе-ского ствола ка-ким-то первобыт-ным деревенским резчиком — само-учкой и грустно смо-трить на находя-щегося перед нею поле недавнего боль-шого сражения. Ее не повредили ни пу-ли, ни артиллерий-ские снаряды, и лишь наплыв у ее подно-жия свое последнее успокоение четверо из сражавшихся здесь, в крошечные, только-что вытесан-ные деревянные кресты на их невы-соких, словно детских могилках, на-вешают на путника тихую грусть.

А там, немного дальше, за этой придо-рожной статуей, позади нескольких мирно проходящих коров, плывет по

маленькой речке перед мостом глазами труп вранского солдата.

— Куда грядешь? — хочется мнѣ сказать.

И воображение рисует мнѣ в от-вет, как труп переплыва-ет из этой, безымянной для меня речки в другую недале-кую, в Оражиц, из Оражиц в Нарев, из Наревы в Вислу и по Висле доплываешь, наконец, до своей родины.

Вся рѣка сѣверо-западного края, где происходят теперь кровопролитѣйшія сражения, о каких еще не слыхала история, текут в Германию и восток туда трупы убитых и струи их крови, примѣшанныя к водѣ.

Сколько этой крови? Сколько этих трупов? И сколько убий-ственных эпидемий принесут они туда потом?

И воображение рисует мнѣ далеко от подножия стоящей предо мной безыскус-ственной статуи Спасителя, далеко от крошечных крестиков немногих, на-шедших себѣ вѣчный покой, сотни еще не успокоившихся мертвецов, возвра-щающихся по рѣкам домой, неся с собою холеру и оспу, брюшную и сыпной тифы, и кто знает, какія еще болѣзни.

Да, мертвые толпами плывут к се-бе домой по Вислѣ и Пфалу, по Базур и Равѣ, плывут по всем уже разли-вающимся в веселѣ ручьям и протокам

На дорогѣ из Мако-ва к Пранышу. — Старин-ная статуя Спасителя.

Польши, и беспрестанно для человѣческаго уха, по внятю для человѣческой мысли говорят своей странѣ:

— Ты послала насъ воевать на чуж-бину, ты не дорожила нашею жизнью, но вотъ мы и мертвые возвращаемся къ тебѣ. Прими же насъ, родина, прими съ нами всю кровь, пролитую за твоихъ вы-сокомѣрныхъ властелинов...

Николай Леонидович

ЛЕГЕНДА.

Послѣднее отступление, почти бѣгство пѣмцевъ отъ О-кой крѣпости создало среди окрестныхъ крестьянъ легенду, которую мнѣ пришлось слышать отъ помѣщика г. М. По-сѣднѣй, рассказывая мнѣ легенду, говорить, что будто бы прое-ждѣнъ емъ своихъ легендъ обязана раз-сказу одного пѣмца-позна-на, рассказавшаго о причинахъ отступле-ния осажденнаго войскою жителей де-ревни Б. Передаю ее почти дословно.

На третій день пальбы по крѣпости, пѣмцы, обозначившись, что имъ не удалось заставить замолчать крѣпостную артилле-рию и разрушить фор-ты, несмотря на мас-су выпущенныхъ сна-рядовъ, рѣшили, что между артиллериста-ми, среди которыхъ было много позна-скихъ поляковъ, на-ходится измѣнникъ и повѣсили четырехъ поляковъ солдатъ-на-водчиковъ. По слу-чайному совпадению, всѣ повѣшенные но-сили одно и то же имя — Антоній.

Повѣшены солдаты были въ воскресенье, какъ разъ въ тотъ часъ, когда въ окрест-ныхъ костелахъ концы читали за литур-гической молитвой о Евхаристіи. Одновременно съ молитвой священнослужителей, души по-вѣшенныхъ предстали передъ престоломъ Всевышняго съ жалобой на несправедли-вую и позорную казнь.

Предстателемъ за души повѣшенныхъ передъ Господомъ Богомъ явился ихъ па-троны св. Антоній, которому Богъ и пору-чить наказывать нечестивыхъ пѣмцевъ.

ВЪ ИТАЛІИ ВЪ ДНИ КОЛЕБАНИЙ.

По фотографии для «Огонька».

Манифестация въ Римѣ за войну противъ Австріи и Германіи.

И вотъ, въ тотъ самый моментъ, когда пѣмцы съ особымъ ожесточеніемъ забрасы-вали О-кую крѣпость снарядами, передъ ихъ глазами совершилось чудо: изъ пути бомбъ и шрапнелей появилось облако, за-крывшее отъ пѣмцевъ крѣпость, и отъ этого облака снаряды стали отскакивать, какъ отъ стальной стѣны. Изумленные пѣмцы прекратили стрѣльбу.

Внезапно облако разсѣялось, и появился благообразный старецъ съ огненнымъ ме-чомъ въ рукѣ и направился на пѣмцевъ.

Въ старѣйшее познание полки опознали св. Антонія. Изъ нихъ и на всѣхъ вообще пѣм-цевъ напалъ напиче-скій страхъ, и всѣ они, не взирая на угрозы начальниковъ, бросились въ пани-ческомъ страхѣ бѣ-жать, побросавъ ору-дія и снаряды.

Между тѣмъ, ста-рецъ приближался къ пѣмцамъ, подождалъ къ тому мѣсту, гдѣ ви-сьми гдѣ повѣшен-ныхъ познать, и мечомъ перерубилъ веревки. Упавшіе трупы старецъ бла-гословилъ и исчезъ, какъ бы растаявъ въ воздухѣ.

Бѣжавшіе пѣмцы только на другой день пришли въ себя и вернулись къ своимъ орудіямъ, но больше сражаться съ русскими не захотѣли. По-слѣднимъ похоронили

Шт.-кап. А. С. Баничъ (черногорецъ), награжденъ золотымъ оружиемъ за отличіе въ дѣлахъ противъ немцевъ.
Рисованъ съ натуры для журнала «Огонекъ» поручикъ артиллеріи А. Р.—

труппы повышенныхъ на томъ жѣстѣ, гдѣ ихъ благословилъ св. Антоній, захватили свои орудія и быстро ушли за границу. Главный начальникъ ихъ сообщилъ обо всемъ «кайзеру» и добавилъ, что онъ сражаться съ русскими, за которыхъ заступаются святые, не можетъ.

И. П.—скій.

I.

Онъ былъ въ дыму кровавыхъ оргій,
Узналъ атаку и схватокъ жуть —
И невредимъ. Въ медаляхъ грудь.
Средь нихъ серебряный Георгій.

Но на щекѣ глубокой шрамъ
Даетъ зловѣщій видъ безбровымъ.
Всегда къ погибели готовымъ,
Наивно-радостнымъ глазамъ.

Онъ говоритъ съ улыбкой дѣтской:
— Тронъ убилъ, привелъ дзонъ...
И снова безсловесно-тихъ
Въ своей осанкѣ молодецкой.

И только ночью въ мирный часъ,
Когда молчать штыки и пушки,
Онъ падать «этихъ» у опушки
И помнить муть потухшихъ глазъ.

Въ крови изрубленные лица
Къ нему склоняются кругомъ.
И въ сердцѣ добромъ и простомъ
Тоска глухая шевелится.

II.

Онъ съ любопытствомъ смотритъ прямо
Австрійцу плыному въ лицо.
— Что, отоцалъ? Трудненько, знамо...
Возьми-ка бузку да яйцо...

И добродушная усмѣшка
Кривить безцѣпныя черты.

— Ну, не робѣй, жмалъ, зны-ка!
Чай за отцекну шель и ты...

И сплонулъ, закунивъ махорку.
Забылъ про шалку и про штыкъ,
Отходить бравый наплъ Егорка,
Великорусскій наплъ мужикъ.

Косится врагъ пытливымъ глазомъ.
Вотъ онъ, внушавшій дикій страхъ —
Такой жестокой по рассказамъ,
Такой стремительный въ бою...

Робкій смѣхъ въ лицѣ покладномъ
И въ утѣ бланъ серъга...
И наружъ смущеніемъ страдальчымъ
Трепещетъ сердце у врага.

Отъ жестокомъ силится отвѣтить
Солдату, вставшему вдаль:
— Спасибо, брать! Теперь мы дѣти
Единой матери—земли!..

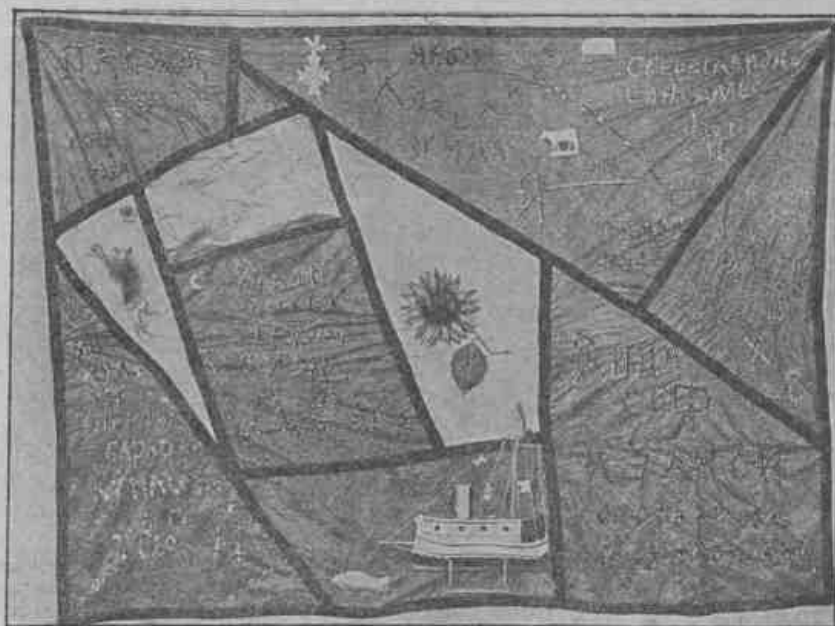
Василий Каменскій

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ЛЬВЫХЪ ТЕЧЕНІЯ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

По фотографіямъ для «Огонька».

Валентина Ходасевичъ. — «Моды».

Василій Каменскій. — «Дѣтскія моей души». (Шитье Ф. Митрофановой).

Открылась вторая въ этомъ сезонѣ выставка «картинъ» лѣвыхъ теченій. По разнородности и бредовому творчеству выставка достойно соперничаетъ съ воспроизведенными уже въ № 11 «Огонька» экспонатами «Трамвая В».

«Дѣтскія моей души» — безподобный образецъ «потусторонняго» творческаго воображенія. Тутъ все есть, коли нѣтъ общаго: и перечень явственныхъ сдѣланныхъ вещей, и

ангелы, и небо, и развлеченія и... прочій бредъ большой головы, съ действительно дѣтски-первобытнымъ трактованіемъ самыхъ простыхъ вещей. «Моды». Въ этой вещи хоть есть рисунокъ и формы. Авторъ «Моды», должно быть, случайно познакомился съ анимационнымъ «лѣвымъ теченіемъ». Цѣль смысла перечислять остальные образцы этой выставки.

СОПЕРНИЦА.

Равская
Альбинози.

(Съ английскаго).

Миссис Райс сидела въ старомъ паркѣ, когда автомобильный гудокъ извѣстилъ ее о возвращеніи мужа. Она поспѣшила ему навстрѣчу и еще издали увидѣла на крыльцѣ двѣ мужскія фигуры.

— Тебѣ сюрпризъ, — весело крикнулъ ей Джорджъ Райсъ.

— Тебѣ, — вса пріисла его жена, — какъ же я ослѣпилась!

Высокій мужчина въ формѣ запятого сказалъ ей: — Но я собрался въ полчасъ.

Еще хорошо, что Джорджъ былъ въ городѣ.

— Застали тебя врасплохъ, Маджъ, —

Шитье белья для раненыхъ въ состоящемъ подѣ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Сибиревокомъ комитетѣ.

Завѣдывающіе работами по шитью белья приняла на себя С. Е. Левонко (X).

По фотографіи для «Огонька».

— Я уже отчаялась видѣть тебя здѣсь, — отвѣтила его сестра, — Надѣюсь, ты пріѣхалъ не для того, чтобы окончательно промататься?

— Ну, объ этомъ мнѣ еще ничего неизвѣстно. Но въ дѣйствующую армію насъ могутъ послать каждый часъ.

— А жена твоя все надѣется на то, что ты необходимъ при главномъ штабѣ.

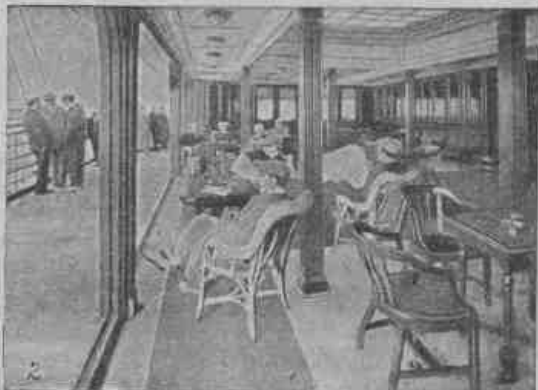
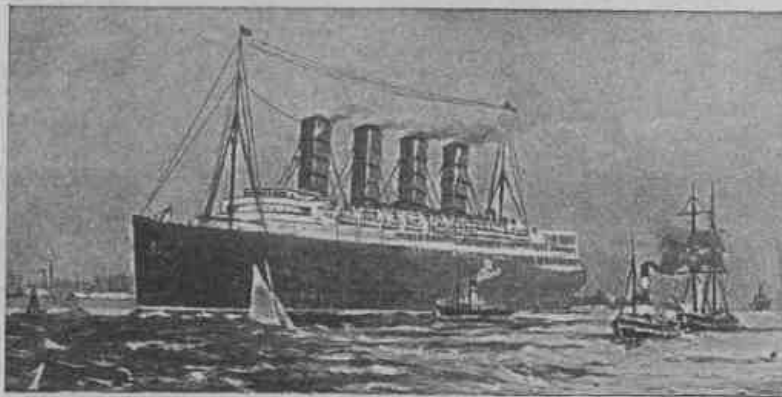
— А гдѣ же Олимпъ?

— Она съ сыномъ у Костомовъ. Я сейчасъ пошла за ней.

— Идти, идти, пусть она развѣчается. А какъ же здоровъ?

— Совсѣмъ хорошо. А мальчикъ вашъ — одна прелесть! И живемъ мы всѣ отлично. Даже развлекаемся. Эльза Кенсиль прелесть.

Къ гибели парохода „Лузитанія“.

1) «Лузитанія». 2) Кафе на террасѣ у палубы. 3) Угломъ читальнаго зала. 4) Палуба «А» 1 класса. 5) Гостиная.

Германское морское широтное вѣстало себя еще однимъ коммутирующимъ «шод-воникомъ». По параніе разработанному и, къ сожалѣнію, отъ возможности проведенію плану, былъ потопленъ у береговъ Англіи колоссальный пароходъ «Лузитанія», на которомъ находилось около 3,000 пассажировъ.

Изъ нѣтъ спасено не болѣе одной четвертой части. Потоплено свыше 2,000 челоуѣкъ, въ томъ числѣ и знаменитый американскій миллионеръ Альфредъ Валдоръ. Несом-

три на опубликованное въ американскихъ газетѣхъ предположеніе германскаго посла въ Соединенныхъ Штатахъ Бернсторфа, что пароходъ пролежалъ гибель отъ германской подводной лодки, никто изъ пассажировъ не отклонился отъ намѣченной побѣды изъ Америки въ Европу. Пароходъ «Лузитанія» принадлежалъ къ типу крупнейших трансатлантическихъ судовъ, съ 40,000 тоннъ водоизмѣщенія и 25-узловой скоростью хода. На этомъ суднѣ, родившемся трагически погибшему «Титанику», являлись всѣ удобства и необо-

днѣй комфорты для удовлетворенія требованій даже такихъ капризныхъ и претендентныхъ пассажировъ, какъ вѣдущіе театральные кресла. На широкой палубѣ корабли американскіе богачи могли отдыхать своимъ обычнымъ спортивнымъ развлеченіемъ, купаться въ обширныхъ бассейнахъ и т. п. Наши снимки изображаютъ нѣкоторые уголки потопленнаго морского гиганта. Весь миръ перодуетъ противъ Германіи за эту гнусную челоуѣческую женой.

«Ах, Тедь, как я любила тебя...»

но посты, а мистер Масингтон, знаешь, художник—такой интересный человек. Недавно к нам приехала сама Пирль Брокенд. Но не пойдешь-ли ты в свою комнату отдохнуть?

— Нет, здесь отлично.

Они услышали под деревьями, куда пошла чай. Поговорив с братом, миссис Райс пошла к мужу, а Эдвард задумался над гитарой. У него было интересное, нервное лицо. Обычно строгое, оно оживлялось изредка светлой улыбкой. Теперь оно было задумчиво: Эдварду предстояло выполнение трудной задачи.

Между деревьями маленькую светлую плато, в скоро посреди аллеи показалась фигура. За ней бежала пудель с огромным желтым бантом около уха. Эдвард встал ей навстречу, а она весело кинулась ему.

— Наконец-то! Так приятно вас видеть,—воскликнула она.—Отдохните немного на свежем воздухе! А я тоже хочу погостить у нашей сестры, хоть и собиралась в Америку. Но я так люблю Англию...

Она не была красива, но элегантность и грация движений дѣлали ее обязательной. Несмотря на молодость Пирль Брокенд много путешествовала и это было почвой, на которой возникла ее дружба с Эдвардом. Но ее большими светлыми глазами было видно, что она искренне рада теперь его приходу.

— А что за прелесть ваш мальчик,—весело продолжала она,—мой Неро в большой дружбе с ним. Только жена ваша почему-то не любит меня...

— Оливь очень молода и застенчива.

— Нет, это не то. Только я не понимаю в чем дело. Ведь, я так избалована любовью окружающих, вы знаете? Вот мнѣ и больно, что ваша милая жена так холодна со мной.

Они уже подходили к дому, когда увидели Оливь с ребенком на руках. Она была такая юная и хрупкая, что положительно сгибалась под тяжестью своей ноши.

— Вот какой вам скорбный,—крикнула, улыбаясь, Пирль,—а у меня еще кое-какие дѣла. Пока до свиданья.

Взяв сына на руки, муж поцеловал Оливь и, объясняя свой неожиданный приезд, прошел с женой в дом. Повокружившись с ребенком в дѣтской, он позвал Оливь с собой и, оставив ее наединѣ, крѣпко обнял ее.

— Пожалуйста, оставь,—высвободилась она сейчас же из его рук. Брось эти комеди. Я уже давно поставила крест на нашем прошлом.

— Милая,—горячо заговорил Эдвард.—Я так соскучился по тебе, без тебя для меня совсѣм нѣтъ жизни.

— Да? Но я живу здесь уже целый мѣсяц, а ты приезжаешь только теперь, когда она здесь. Ах, Тедь, как я любила тебя и как весь этот год мучилась ревностью въ этой женщинѣ. Цѣлые ночи напролѣг не могла сомкнуть глазъ. Ведь ты постоянно давал мнѣ повод ревновать тебя къ ней... Да, не будем больше говорить об этом, как ты не понимаешь!

Эдвард хотѣл обнять жену, но вошедшая горничная заставила его отодвинуться от Оливь, и, вздохнув, он вышел из комнаты. Пора было одѣваться къ обѣду. Торопливо освѣжив свой туалет, молодая женщина, по дороге въ столовую, зашла къ сыну. Но въ ту минуту, как она склонилась над спящим ребенком, въ комнату ворвался черный пудель мисс Брокенд.

— Противное животное,—проворчался нянька, выгоняя его.—Уходи, пусть съ тобой возятся твои барышни. Вонь, каждый день жѣнетъ тебѣ банты. Сколько денег на такіе глупости тратится...

Эдвард не сошелъ къ обѣду, и миссис Райс сказала Оливь, что он отдыхаетъ въ своей комнатѣ. Но когда послѣ обѣда Оливь прошла къ нему, его там не оказалось. У нея случилось сердце. Ну, конечно! Ведь, и Пирль ушла погулять послѣ обѣда. Какъ ему не стыдно! Но такъ дальше нельзя жить. Надо покончить съ этимъ позоромъ. Вся въ слезахъ, Оливь опустилась въ кресло.

Она не помнила, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ она вошла къ нему: въ слезахъ она задремала. Разбудилъ ее мужъ, тащившій въ дверь пуделя.

— Скорѣй,—крикнулъ онъ ей,—скорѣй, вытани у него изъ банта бумажку. Не бойся, я держу его... прочитай, что тамъ написано.

— Да, да, сейчасъ... Все готово; помни третье око слѣва. Между часомъ и двумя жду обычнаго сигнала.

— Хорошо.

Эдвард ногой вытолкнулъ пуделя за дверь.

— Помоги мнѣ скорѣй Джорджа. Я тебѣ все объясню, но сейчасъ ты должна помочь мнѣ. Пойди внизъ и постарайся удержать тамъ мисс Пирль, пока мы съ Джорджемъ не сойдемъ. Бѣги же, милая...

Джорджу онъ объяснилъ:

— Намъ предстоитъ неприятная задача. Я уже телефонировалъ полици. Сейчасъ они стурожать у опушки лѣса одного субъекта. А намъ здѣсь надо поймать его товарища. Пока все хорошо, только подвиги мнѣ руку. Вотъ такъ, поверь рукава. Это тотъ человекъ у опушки лѣса помоя моя немного. Но это пустяки. Интересна исторія съ мисс Пирль, какъ эта особа себя называетъ.

— Что ты говоришь?—растерянно пробормоталъ Джорджъ.

— Да, да, она васъ всѣхъ здѣсь обернула вокругъ пальца и дѣйствовала, право, очень умно. Я съ перваго же раза почувствовалъ въ ней что-то странное и сталъ слѣдить за ней, а бѣдняжка Оливь мучилась ревностью. Но дѣло было серьезное, и я долженъ былъ молчать до поры до времени.

— Постой, Тедь, выпей немного коньяку. Ты ослабѣлъ. Но увѣренъ-ли ты?

— Вполнѣ. Въ прошломъ году она изобразала гвернантку въ Америкѣ. У насъ въ Англіи она играла роль богатой дѣвочки-американки и проникла такимъ образомъ въ общество. Но главнымъ шпіономъ былъ пудель. Банты его служили сигналомъ и въ нихъ же онъ носилъ записочки. Ведь эта особа воображала, что, служа при главномъ штабѣ, я храню какія-то важныя бумаги! А теперь идемъ внизъ...

Внизу все было спокойно. Мисс Брокендъ курила сигару въ креслѣ, а Оливь показывала ей какія-то карточки.

— Что съ вами?—заботливо спросила американка, взглянувъ на подвязанную руку Эдварда.

«...внизу все было спокойно...»

«Ивановъ Павелъ», — всенная оперетна съ экзотическимъ и проваломъ, на сценѣ Троннаго театра въ Петроградѣ.

Шаржъ для журнала «Огонекъ» Пасо-О.

Помаръ въ гостиницѣ «Римъ». Визитация — У, старый хрычъ... Не могъ во время начать тунить... Францъ — Побойся Бога, Вали... Самъ же ты не дашь гасить огня... Карикатура для «Огонька» А. Тавица.

Послѣдній зонъ.

Итальянскій карикатуристъ Альберто Мартини щедро откликнулся на переживания со-

Мистъ мочин.

бита. Въ цѣломъ радъ глубокимъ по замыслу и смелымъ по экспрессии карикатуръ онъ изображаетъ весь трагическій положеніи отурлан-

Визитация кровавый.

китъ отъ родины и измывающихъ подъ за- стѣвкамъ гнетомъ итальянскихъ областей.

— Пустяки! Вамъ, нѣмцамъ, надо бы еще поучиться у насъ искусству борьбы.
— Не понимаю, — пробормотала она, сразу измѣнившись въ лицѣ.
— Неправда. Вы очень умны, Фрейлейнъ Бюхель. Только вы ошиблись во мнѣ. Джорджъ, держи собаку. А ты, Оливъ, иди наверхъ.

Оливъ взглянула на мужа и не посмѣла ослушаться его взгляда. Наверху она слышала шумъ, взволнованный женскій голосъ и визитъ собаки. Потомъ пришелъ мужъ и опустился передъ ней на колѣни.
— Милый мой, шептала онъ, — теперь все кончено. Простишь ли ты меня?
— Тебѣ, дорогой, мнѣ такъ стыдно за

себя. Я была такой мелочной. И знаешь, я даже хотѣла развестись съ тобой. Вѣдь, она была такая интересная... Но теперь надо скорѣй позвать доктора!
Слезы мѣшали ей говорить. Наклонившись, она прижала губами къ его красной, распухшей рукѣ.

Редакторъ Владимиръ Бонди.

КОНЕЦЪ РЕДАКЦИОННОЙ ЧАСТИ № 19 «ОГОНЬКА».

Издатель С. М. Пропперъ.

ПРЕВОСХОДНЫЙ
ДЛЯ ЦВѢТА ЛИЦА
ослабляющій кожу эстетическій кремъ Дермозонъ Д-ра Антона Мейера выдѣляетъ очаровательный ароматъ шипучихъ розъ. Онъ является горастью женщины, желаніемъ сохранить свой кожный цвѣтъ. Дермозонъ дѣйствуетъ быстро, если немедленно обмыть кожу нейтральнымъ мыломъ. Лучшее средство — кремъ Дермозонъ Т-на Стоальберга и К^о. Остерегайтесь подделокъ. Сдѣлать, чтобы имя Д-ра Антона Мейера и адресъ Екатеринбургъ, кан. 23, были напечатаны полностью.

ПРОТИВЪ
ГОЛОВНЫХЪ БОЛЕЙ
примите двѣ таблетки Кефаллол^ъ Сторъ. Быстро дѣйствующее и совершенно безвредное средство. Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Лабораторіи: Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ. Остерегайтесь подделокъ.

Типографія С. М. Проппера, Петроградъ, Галерная ул., особ. д. № 40.

Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонть.

1957
РП-91/9

КОРОЛЬ ГЕРОЙ—КОРОЛЬ ГРАЖДАНИНЪ АЛЬБЕРТЪ I

БЕЛЬГИЙСКИЙ. Цѣна 75 к., съ перес. 95 к.

Соб. изд. типо-лит. Т. Д. И. Н. Г. Базуновъ и К°, Москва, Кузнецк. М., 13/4. Тел. 11-02. Телегр. адр: Москва—Коммерсантъ.
10% съ ном. стоим. гравюры поступаетъ черезъ Моск. Генер. Консульство въ ПОЛЬЗУ РАЗОРЕННОЙ БЕЛЬГИИ.
Каждая гравюра снабжена печатомъ Моск. Бельгийск. Консульства. Нужны перепродажи на выгоды. условия.

Художественно исполненная многокрасочная гравюра, идеально зарисован, извѣстн. худож. Среди разрушеннаго моря огня и крови, на разрушенной стѣнѣ АНТВЕРПЕНА, захватываетъ внимание зрителя чистая красота, дышащая отвагой и рвениемъ благородная фигура короля АЛЬБЕРТА, переживающаго душевныя страданія передъ рѣшеніемъ затопить паводочными водами и богатѣйшими шахты своей страны для того, чтобы изгнать коварнаго врага, похитившаго и похитившаго изъ согражданъ. Разн. гравюры съ партией 16х12 и.

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, БЛИЗКОСТИ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Во всякомъ магазинѣ у парикмахер., парфюмер., и аптекар.

За куписами войны.

(Таблицы австрийскаго двора). Сербск. австрийскій романъ. Цѣна за 10 выпусковъ 50 коп. Выпускъ издается въ Моск. ред. журн. „Лучъ“, отъ 22.

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ

РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

цѣлесообразно брать въ единственномъ специализированномъ складѣ Отдѣленія Парижской фирмы

Ж.РУССЕЛЬ

Москва, Столешниковъ 5.
Петроградъ, Фонтанка 29.
Одесса, Дерибасовская 13.
Кіевъ, Крещатикъ 5.
Рига, Купеческая 16.
Полный иллюстрированный каталогъ по требован. бесплатно.

ПАНЦЫРИ сист. И. САВИНА.

МОСКВА, Лялинъ пер., домъ № 7, кв. 17, телеф. 4-19-88.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ изъ удостов. о производимомъ испытаніи.

Удары танкой выдерживаютъ безъ поврежденій; штыки при шести ударахъ лишь одинъ разъ проникъ на сантиметръ въ отожженное мѣсто пластины. Вынувшись съ 5, 15 и 25 дюймовъ пули револьвера Пагана деформировались при ударахъ о пластины, принимая грибовидную форму, при чемъ изъ восемнадцати пулъ лишь одна зашла въ пластину и три, при повторныхъ ударахъ по одному и тому же мѣсту отколоди края пластинокъ. Остальныя въ пластины не проникли, а только оставили слѣды въ формѣ незначительныхъ вдавленій. Изложенное удостовѣряется подписью и приложеніемъ казенн. печати. Генералъ штаба полковникъ Сыртановъ. Завѣд. оружіемъ А. В. У. Кавит. Петровъ. Адъютантъ Алекс. Воев. Учид. Шт.-нап. Коржневскій.

Панцирь И. САВИНА носится подъ рубашкой изъ видѣ жилета.

ЛЕГКО и УДОБНО.

Совершенно не стѣсняетъ движений. Незаметенъ.

Въ силу подвижности и упругости пластинокъ ударъ не чувствителенъ.

Панцирь защищаетъ всю грудь и животъ.

Удобенъ для кавалеріи.

Цѣна панциря съ пересылкой 110 руб.

НАГОЛОВНИКИ съ ШЕЙН. КРУГАМИ, защищающіе голову и шею Цѣна 30 руб.

Безъ задатка не высылается. Въ действующую армию высылается по полученіи всей стоимости. Необходимо указать ростъ: средній, малый или высочій и прибл. объемъ груди. Заказы и деньги адресовать: Москва, Лялинъ пер. 7, производство панцирей Б. Савина—Б. З. Александрову.

МАРКИ ПАТРИОТИЧЕСКІЯ ПОЧТОВЫЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ СИРОТЪ ВОЙНОВЪ

Принимаются въ оплату всякаго рода корреспонденціи (простой, заказной, по-длинательной и т. д.) наравнѣ съ обыкновенными почтовыми марками. НЕ ВСѢ ЕЩЕ ЗНАЮТЪ объ этихъ маркахъ, а потому имѣйте ихъ въ виду, когда Вы идете на почту. Помогите такимъ путемъ семьямъ нашихъ воиновъ. Если у Васъ на почтѣ Патриотическихъ почтовыхъ марокъ еще нѣтъ, Вы можете обратиться въ отдѣлъ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО ЖЕНСКАГО Патриотическаго Общества по продажѣ Патриотическихъ почтовыхъ марокъ: Петроградъ, Екатерининскій каналъ, д. 29. Пересылка марокъ по почтѣ производится бесплатно.

ГАРАНТИРОВАННЫЙ ЗАРАБОТОКЪ 50 и болѣе рублей въ мѣсяцъ.

Требуются: мужчины, женщины и дѣти для работы на нашей автоматической быстровращающейся машинѣ „ВИКТОРИЯ“.

Мы даемъ работу и платимъ за изготовленіе дюжины паръ чулокъ или носковъ 1 р. 50 к. Простая и легкая работа у себя на дому круглый годъ.

Предварительная заплата не требуется.

Разсчитано на имѣющ. опытъ.

Требуйте нашъ бесплатный проспектъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К°.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., д. Арминской церкви, —3.

ПРИМАНКА „РЫБОЛИНЪ“ НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО для УСПѢШНАГО УЖЕНІЯ

При употребленіи этой приманки не приходится сидѣть съ удочкой и ждать часами поклевокъ. Приманка, въ насадкѣ „Рыболинъ“ далеко распространяетъ въ водѣ сильный рыбный запахъ. РЫБА НЕПРОЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ кЪ КЛЮГЪ. Больш. флаконъ „РЫБОЛИНА“ съ пересылкой, в упаковке, 1 р. 50 к. Три больш. флакона 3 р. 50 к. Въ Азиатскую Россію добавляется по таксу.

Складъ „РЫБОЛИНА“ для всей Россіи и Забуртат.

Москва, Столешниковъ, № 5.

Абсолютная безвредность приманки ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами

высылается за 3 сантим. марокъ.

Вышло изъ печати нов. рукод. рѣзанія „Рыболовн. спортъ“ А. Власова. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к.

Требуйте въ книжн. магаз. новую книгу Н. Н. Манькова ШКОЛА ТЕХНИКИ ВЫЖИВАНІЯ во время войнъ, бархату и т. п. Новѣйшіе методы. Руководство для любителей. Цѣна 1 р. 25 к.; излож. платж. 1 р. 65 к. Складъ изданій: Петроградъ, Лубенская ул. 8, кв. 50, тел. 545-23.

